

После прибытия императорского врача у Гу Юаньбая обнаружили простуду.

Услышав эту новость, Тянь Фушэн потащил своего старика назад, чтобы пойти прислуживать ему, но Гу Юаньбай отправил его обратно, сказав, чтобы он спокойно отдыхал и не доставлял хлопот.

После того, как Гу Юаньбай несколько раз переболел ветряной стужей, он уже имел большой опыт борьбы с болезнями. В этот раз его состояние казалось серьезным, но на самом деле все было не так плохо, как в прошлый раз, когда он чуть не умер от простуды. Согласно его опыту, он поправится через несколько дней.

Гу Юаньбай был совершенно спокоен. Во дворце топилась печь, а он, держа в руках ручной обогреватель и укрывшись толстым плащом, по-прежнему сидел за столом и обсуждал реформы в системе мемориалов.

"Проследи, чтобы новые Цзиньши хорошо усвоили эти вещи". Император несколько раз кашлянул, его голос звучал немного приглушенно. "Пусть они работают снизу вверх, направляя местное правительство, чтобы они научились использовать таблицы, диаграммы и шаблоны для написания мемориала. Когда они будут использовать этот метод для отправки мемориалов вверх по цепочке командования, реформа будет завершена".

Министр гражданского персонала и исполнительный чиновник* из зала Цзиньши вздрогнули, услышав это. "Ваше Величество, Ваше императорское тело - это самое главное. Эти министры сделают хорошую работу, не стоит беспокоиться".

(* - Выдающийся чиновник, имевший право участвовать в обсуждениях в зале Цзиньши во времена династии Сун, о котором, по-видимому, идет речь в романе)

Цвет лица Гу Юаньбая был ненормально румяным. Он поднял голову и коснулся лба, выдохнув теплый воздух. "Очень хорошо".

Два чиновника и капитан охраны, стоявший сбоку, облегченно вздохнули.

После того как два чиновника удалились, Гу Юаньбай вернулся к императорской кровати, повернул голову и посмотрел на гвардейцев, стоявших у него за спиной, воскликнув: "Нам холодно, а вам жарко".

Капитан стражи был очень взволнован и не знал, что ответить.

В отличие от него, Сюэ Юань стоял прямо, его лицо было мокрым от пота, и спокойно спросил: "Ваше Величество все еще чувствует холод?".

Гу Юаньбай ответил: "В любом случае, нам холоднее, чем вам".

Сюэ Юань рассмеялся. "Этому офицеру жарко. Было бы здорово, если бы существовал способ передать это тепло Вашему Величеству".

После предыдущего случая, когда Сюэ Юань нагрубил Гу Юаньбаю, когда Гу Юаньбай наказал его, это означало, что была перевернута новая страница, и его это больше не беспокоило. Они оба имели схожий темперамент и знали друг друга, поэтому сцена в бассейне как будто никогда не происходила.

Услышав эти слова, Гу Юаньбай поднял брови, вспомнив сцену, когда он попросил Сюэ Юаня погреть ему ноги.

Сюэ Юань притворился, что послушен и может принять такой приказ. Подумав о будущем регенте из оригинального сюжета книги, Сюэ Юань определенно обладал дурным нравом, как у собаки, и, когда Гу Юаньбай попросил его выполнить работу слуги, даже если бы бешеный пес сохранял улыбку на лице, кто знал, сколько желаний мести могло быть в его сердце?

Но это не имело значения. Как только он осмелился пошевелиться, Гу Юаньбай посмел ударить его. Напугать его, ведь даже бешеная собака знает, что такое боль.

"В этом нет необходимости", - сказал Гу Юаньбай. "Возвращайтесь, мы хотим отдохнуть".

Молодой евнух зажег благовония, чтобы помочь сну, и густой дым поднялся от горелки для благовоний, перекрывая запах горьких лекарств во дворце. Во внутреннем зале оставалось лишь несколько заботливых придворных дам и евнухов. Дождавшись, когда Гу Юаньбай ляжет спать, молодой евнух взял чистый нефрит из бараньего жира и положил его рядом со своей подушкой*.

(* - Нефрит высшего сорта, очень чистого белого цвета)

Нефрит из бараньего жира был гладким и шелковистым и способствовал спокойному сну. Император любил играть с нефритом хорошего качества, когда ложился спать, поэтому вокруг кровати всегда лежали всевозможные изделия из нефрита высшего сорта.

Гу Юаньбай взглянул и вспомнил тот хороший кусок нефрита, который он только что бросил.

"Неужели Вашему Величеству не нравится этот нефрит?" Молодой евнух посмотрел на его выражение лица. "Есть еще хэтяньский топаз лучшего качества, прозрачный, как вода, без примесей, должен ли этот слуга принести хэтяньский?*".

(* - 晶莹剔透 Буквально "настолько прозрачный, что похож на чистую воду после оседания песка, без изъяна/без каких-либо низкокачественных участков)

"Вот этот". Гу Юаньбай взял кусок в руку и поиграл им. "Положите сетку на кровать, я пойду

отдохну".

Принц Хэ ужинал с принцессой-супругой, когда до них дошла весть о болезни императора.

После услышанной новости рука принца Хэ, которая брала блюдо, задрожала. После минутного молчания он спросил: "Где были люди во дворце, которые служат Его Высочеству?".

Повинуясь, слуги не посмели говорить глупости. Принц Хэ, внезапно разгневанный, резко встал, его виски вздулись, на голове внезапно выступили синие вены. Он уставился на того, кто сообщил ему об этом. "Все ли во дворце мертвы?!"

"Они все мертвы?" - прорычал он. "Иначе как бы они посмели позволить Его Высочеству простудиться?!"

Он потряс стол, и бокалы с вином соскользнули и разбились о пол, издав ужасающий грохот.

Глаза принца Хэ потемнели, его гнев почти вышел из-под контроля, а выражение лица было ужасным.

Принцесса-консорт, стоявшая сбоку, вскрикнула, быстро вставая, чтобы избежать разбитых осколков и грязи на земле. Она прикрыла рот рукой и со слезами на глазах в ужасе смотрела на принца Хэ.

Принц Хэ сжал руки в кулаки, его мышцы напряглись и заставили костяшки пальцев треснуть. Когда он взглянул на людей вокруг, они бросились на колени. "Мой... мой господин..."

Сделав несколько глубоких вдохов, принц Хэ со спокойным лицом сказал: "Приготовьте карету".

Когда принц Хэ прибыл во дворец, у покоев императора уже ждали несколько обеспокоенных чиновников. Простуда императора, случившаяся в начале того года, не только напугала людей во внутреннем дворце, но и повергла в смятение двор. Теперь, когда император был их опорой, чиновники чувствовали себя полными печали при одной мысли об этом.

Теперь, когда принц Хэ был там, чиновники собрались вокруг него и торопливо спросили: "Принц Хэ, вы знаете, что Его Величество снова болен?".

"Как много вы знаете? Болезнь тяжелая или опасная? Как чувствует себя Его Величество, что сказали императорские врачи?"

Принц Хэ был спокоен и молчалив. Другие чиновники, видя его таким, переглянулись между собой и перестали задавать вопросы.

Через некоторое время из дворца вышел евнух и с улыбкой сказал: "Император сейчас отдыхает. Кто-нибудь торопится? Если да, то этот пойдет будить Его Высочество. Если нет, пожалуйста, возвращайтесь, ваши превосходительства".

Невозможно было войти во дворец без вызова, и это относилось и к Великой Династии Хэн. Однако некоторые важные придворные чиновники имели поясную табличку для входа во дворец, которая позволяла им делать это по собственной инициативе, чтобы сообщить императору о любых важных делах, дабы не пропустить никаких срочных вопросов. Эти несколько чиновников, естественно, взяли этот планшет, чтобы попасть во дворец сейчас, все они беспокоились о здоровье императора. Однако, действительно ли дело было срочным, на самом деле нет.

Группа чиновников спросила: "Как состояние императора? Что сказал императорский врач?"

Стражники, вооруженные мечами, охраняли переднюю часть дворца, пристально наблюдая за группой министров. Евнух любезно сказал: "Ваши Превосходительства могут быть спокойны. Императорский врач померил пульс императора и сказал, что с телом Его Высочества нет никаких проблем".

Услышав это, чиновники вздохнули с облегчением и, наконец, согласились уйти с дворцовым слугой.

Когда чиновники ушли, принц Хэ вошел во дворец. Евнух остановил принца, нехотя улыбнулся и сказал: "Ваше Превосходительство, пожалуйста, не ставьте меня в затруднительное положение. Его Высочество отдыхает. Если Ваше Превосходительство хочет увидеть императора, почему бы вам не подождать, пока его высочество проснется?"

Принц Хэ оттолкнул евнуха в сторону. "Этот принц хочет своими глазами увидеть, в каком состоянии сейчас Его Высочество".

Однако, сделав всего два шага, капитан караула остановил принца Хэ во главе своих подчиненных. Капитан стражи сказал, ни надменно, ни скромно: "Ваше Превосходительство, Вы не можете пройти через эту дверь без приказа императора".

Принц Хэ улыбнулся и холодно спросил: "А что, если этому принцу придется войти?"

Гу Юаньбай держал принца Хэ в ловушке в столице в течение трех лет. Постоянно происходили мелкие дела, но ни одно крупное событие не прошло через его руки. Можно сказать, что во всем мире никто так не знал о недоверчивости Гу Юаньбая, как принц Хэ.

Когда он оставался за закрытыми дверями в особняке, Гу Юаньбай посылал к нему императорских врачей, чтобы те диагностировали его пульс и лечили. Тогда он прекрасно понимал, что если откажет императорским врачам, то Гу Юаньбай заподозрит неладное и явится к нему, чтобы проверить, послушен ли принц Хэ.

Но даже если он знал, что это заставит Гу Юаньбая сомневаться в нем, он все равно отклонил визит императорского доктора. Был ли он одержим или ожидал прихода некоего человека... Принц Хэ не хотел об этом думать.

Перед тем как императорский доктор вышел из особняка, принц Хэ посреди ночи облился холодной водой, чтобы избежать недоверия Гу Юаньбая. Гу Юаньбай был настолько подозрителен, что вскоре после ухода императорского доктора сам пришел к его двери.

Как мог человек, знавший Гу Юаньбая так хорошо, как принц Хэ, не знать, что, осмелившись ворваться в спальню, он нарушит правила Гу Юаньбая?

Но в его сердце снова разгорелся огонь, и ужасный дьявол звал его. Он должен был взглянуть на самого проклятого императора, и, если ему не удастся хотя бы взглянуть, принц Хэ знал, что в этот день он не сможет отдохнуть.

Стражники не посмели обидеть принца, а капитан стражи нахмурился и торжественно произнес: "Принц Хэ, это приказ императора".

Принц Хэ холодно ответил: "Даже если тебя сегодня накажут, этот король прорвется".

<http://bllate.org/book/15154/1338817>